

Бражник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

Чавгун Анастасия Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

**НЕПРАВОМЕРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КРИТИЧЕСКУЮ
ИНФОРМАЦИОННУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
И ТОЛКОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы конструирования и толкования квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного новой для Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 274.1, в которой установлена ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру России.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступление, информационная безопасность, компьютерная информация, критическая информационная инфраструктура.*

Интегрирование отечественных информационных, информационно-коммуникационных и иных кибернетических сетей и систем в мировую информационную архитектуру, оснащение компьютерного оборудования импортными комплектующими, а также применение иностранного программного обеспечения в сочетании с постоянными неправомерными воздействиями на информационную инфраструктуру российского общества, равно как на критическую информационную инфраструктуру государства (КИИ), порождают новые угрозы информационной и общей безопасности Российской Федерации [3, с. 52].

Федеральным законом от 26 июля 2017 г. №194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью

151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 274.1, предусматривающей с 1 января 2018 г. уголовную ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации [2, с. 22].

Одним из дискуссионных аспектов оценки признаков исследуемой нормы, является толкование содержания дифференцирующего признака, характеризующего тяжкие последствия. Квалифицированные составы и квалифицирующие признаки, как известно, являются одним из наиболее распространенных средств дифференциации уголовной ответственности в статьях Особенной части уголовного закона. Профессор Л.Л. Кругликов, выясняя содержательную сторону «тяжких последствий», установил, что: а) частота использования квалифицирующего признака «тяжкие последствия» в уголовном законе устойчиво занимает второе место после группового характера преступления; б) содержание этого признака во всех главах существенно разнится. Из этих посылок он делает вывод, с которым невозможно не согласиться, что толкование «тяжких последствий» целесообразно осуществлять применительно к отдельным главам Особенной части УК [1, с. 38].

Во всех без исключения составах преступлений в сфере компьютерной информации предусмотрен квалифицирующий признак совершение деяния, «повлекшего тяжкие последствия». Определения указанной дефиниции не содержится ни в Уголовном кодексе, ни в информационном законодательстве, ни в разъяснениях Верховного Суда РФ, что не лучшим образом сказывается на правоприменении.

До сих пор уголовно-правовой наукой не сформирована единая позиция по отношению к «тяжкому вреду» в информационных преступлениях. Остаются без

ответов вопросы: чему или кому должен быть причинен вред? В чем должен состоять вред: жизни, здоровью или информации (в данном случае содержащейся в КИИ), бизнесу, репутации? А, может быть, сведен к определенному ущербу?

Изучение юридической литературы показало, что в оценке «тяжких последствий» применительно к исследуемым составам сложились несколько подходов. Первый из них, понимает «гибель людей, причинение вреда здоровью, дезорганизация производства на предприятии или в отрасли промышленности и т. д.». Второй из них, подразумевает потерю «исключительно важной информации», «незаменимой информации», необходимую для функционирования физического или юридического лица; информацию, которая может быть заменена, но это связано с большими затратами и трудностями». Третий подход, сформировавшийся с принятием исследуемой нормы (ст. 274.1 УК), под которой понимают неправомерное воздействие на информационные ресурсы стратегического значения, связанные с обеспечением общественной и государственной безопасности.

В юридической литературе не раз отмечалась законодательная линия на уточнение содержания так называемых оценочных признаков состава преступления. Представляется, что именно законодатель обязан устранять пробелы законодательства (в соответствии с принципом законности). Однако этот идеал далеко не всегда реализуем. Один из способов решения указанной проблемы, хотя и не самый удачный, видится в раскрытии содержания указанных оценочных понятий путем формулирования примерного перечня в самом законе, который поможет правоприменителю правильно понять смысл того или иного правового установления. Например, «повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 131 УК); «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 211 УК); «деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 215 УК). Приведение законодателем в качестве ориентира отдельных видов тяжких последствий, конечно же, полезно для

практики, однако оно не заменяет соответствующей дефиниции и как итог, не снимает сложностей в правоприменительной практике [1, с. 38]. Думается, что подобная законодательная конструкция могла бы послужить промежуточным этапом к последующей полной конкретизации исследуемого квалифицирующего признака. При этом приходится признать, что недостатком указанного способа является определенное увеличение объема законодательного материала в норме.

Другим из способов решения проблемы оценочных категорий является их судебное толкование, даваемое в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Конечно, разъяснения Пленумов Верховного Суда не могут заменить закона, однако оперативно и квалифицированно разъясняя те или иные положения, обязательные для правоприменителя, несомненно, они могли бы облегчить правоприменительный процесс, и, следовательно, способствовали бы более эффективной борьбе с преступлениями исследуемой категории. Не лучший, на наш взгляд, способ избежать указанных издержек, однако это лучше, чем ничего.

Результаты проведенных опросов практических работников показали, что подавляющее большинство из них (94%) испытывает необходимость в издании специального акта высшего судебного органа, посвященного преступлениям в сфере компьютерной информации, об этом же не один год говорят и ученые.

По степени реализации общественно опасные последствия, как известно, подразделяется на реальный ущерб (вред) и угрозу или опасность их причинения. В трех из четырех случаях главы 28 УК, законодатель предусмотрел в качестве особо отягчающего обстоятельства наступление «тяжких последствий или создание угрозы их наступления» (ст. 272–274 УК). В этих случаях, достаточно угрозы наступления тяжких последствий. Составы угрозы причинения вреда конструируются в случаях посягательств на особо ценные объекты (ст. 205. Террористический акт; ч.2 ст. 225. Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения; ст. 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов и др.).

Анализ исследуемого состава дает основание утверждать, что законодатель крайне небрежно подошел к формулированию особо квалифицированных признаков ч. 5 ст. 274.1 УК, не используя, устоявшуюся в законодательной практике формулу «если оно (т.е. деяние) повлекло тяжкие последствия или *создало угрозу их наступления*». Вполне обосновано, на наш взгляд, законодатель использует данную конструкцию «создающих опасность» в составах ст. 272–274 УК, тогда как при охране более значимого объекта (ст. 274.1 УК) законодатель попросту ее игнорирует. Представляется, что в процессе развития уголовного законодательства эта ошибка должна быть исправлена.

Список литературы

1. Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки [Текст] / Л.Л. Кругликов // Уголовное право. – 2010. – №5. – С. 38–46.
2. Ларина Л.Ю. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру России [Текст] / Л.Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – №3. – С. 22–25.
3. Решетников А.Ю. Об уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК России) [Текст] / А.Ю. Решетников, Е.А. Рускевич // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №2. – С. 51–55.